

Poetoma

Of Taachoasy

**Sergey
Tsimbalenko**

Sergey Tsimbalenko
Poetoma of Taachoasy

«Издательские решения»

Tsimbalenko S.

Поетона of Таахоасы / S. Tsimbalenko — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-968551-3

Считая, что поэтический дар даётся свыше: от Самого Первого Поэта — первоисточника поэзии в целом, автор произведения «Поэтона Таахоасы» Сергей Цимбаленко намеренно отказывается от традиционных поисков поэтического вдохновения, облакающих слова в образ действительности, какую знают и понимают — поэт намеренно ищет свои строки в пространстве откровения, которое не всегда и не все могут видеть и знать, но какое реально существует, преследуя каждого человека своими неопознанными образами...

ISBN 978-5-44-968551-3

© Tsimbalenko S.
© Издательские решения

Poetoma of Taachoasy

Sergey Tsimbalenko

Переводчик Полина Лихачёва

© Sergey Tsimbalenko, 2019

© Полина Лихачёва, перевод, 2019

ISBN 978-5-4496-8551-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Шелест древней листвы стареет архитектурой
из воздуха железо и камень плетёт свою тень
запах травы синее вдали немеющими сумерками смрадного символа
один год изрублен на тысячелетия согласно истине в сознании птиц
ворочаются от вихрей мыслей глаза
слова вонзают свои ножи в слова
течёт кровь в форме людей
ладони уже давно кривят свои крылья от мороза одиночества
пенящиеся кручи тёплых волн виднеются в сугробах снега
боль улыбки
семяизвержение плача
это таахоаси
это песок окоченевшей икры агонических дней.

1

Rustle of an ancient foliage is growing obsolete with architecture
out of air the iron and the stone are twining their shadow
far away the smell of grass is growing blue with numbing twilight of a vile symbol
a year is hacked into millenia as per verity in the minds of birds
eyes are tumbling under a whirlwind of thoughts
words are stabbing words
human-shaped blood is dripping
hands have been curving their wings with the frost of solitude for a long time
foamy cliffs of warm tides appear through piles of snow
ache of a smile
ejaculation of lamentation
this is taachoasy
this is the sand of dead-stiff spawn of agonizing days.

2

Частоты дна
замирание щиколоток над беснующимися колёсами вагона
пауза в расщелине полусна зреет бредом
слепые пальцы скользят по электронным буквам
чей бессмысленный свет проглатывает лица
в мужчине похожем на пушкина каждый миг умирает пушкин
кто-то ест собаку и совокупляется с дождём в реальности своего мозга

но в толпе никто не содрогается от сокрушительного падения этого образа
христос родившийся из зерна воспоминания проходит между бомбами мыслей
кольшутся головы
прячется в маленьких зрачках земля
и шевелится выращенный в сквозняке сад волос
ножницы ног
крик воздуха.

2

Frequency of a bottom
motionlessness of ankles above feral railroad wheels
a pause in a crevice of slumber is mellowing with delirium
blind fingers are sliding across electronic letters
whose meaningless light swallows faces
each moment a pushkin is dying inside a pushkin-like man
somebody is eating a dog and is copulating with rain within the reality of their own mind
but nobody in the crowd shudders after a shattering tumble of this image
christ born from the grain of a memory passes between bombs of ideas
heads are wavering
there is soil hiding inside tiny pupils
and a draft-grown hair garden is swaying
scissors of legs
outcry of air.

3

Книги похожие на людей медленно плывут в пространстве метро
в каждой ветхой странице ещё живёт аромат кофе
обувь не чувствует тяжести поскольку осознавая своё ничтожество плоть невесома
в том измерении
где с точки зрения неба потолков не существует
потолки смотрят на человечество как на звёзды
губы слышат как с той стороны сцепившихся зубов колеблются углы улыбки
этот факт на лице с прилипшим галогенным светом не обнажая
вне времени
у пропасти
распуская цветы с той стороны ненависти трепещут голосовые связки
молча вдохновляя...

3

Human-like books leisurely float in a subway space
each shabby page still bears the smell of coffee
shoes do not feel any burden since flesh recognizing its vanity is weightless
in the dimension
where roofs from the sky's point of view do not exist
the roofs look down and watch people like they watch stars
lips hear behind the clasped teeth the sounds of vibrating angles of a smile
it is a fact on a face with halogen light sticking to it unexposing
outside the time
by an abyss
blossoming flowers from behind the hatred and vocal cords are trembling
silently inspiring...

4

Заточённые в плоть люди неотрывно следуют за своими губами к любви ускользящей
покачиваясь на словах челюсти не слышат букв
но отчётливо различают трепет ступней молчащих
чьи уши вплотную прижимаются к земле
откуда ад бессонный доносится
из груди толпы выходит изидор дюкасс
и достаёт блокнот свой испепеляющий
когда качнувшись от неосторожного шага
слоги молчат лотре ам он
небо рисует воздух нагромождением кровавым
под пределом взгляда растут маки будто ало
всё исчезает в стареющих фотографиях свои фрагменты у стоны оглядки отбирая
всё далее брег
отцветающе...

4

People imprisoned in the flesh steadily follow their lips to the eluding love
jaws swaying on words hear no letters
but clearly distinguish the tremble of silent feet
whose ears are stuck to the ground
from where the sleepless hell can be heard
isidore ducasee steps out of the crowd's bosom
and reaches for his incinerating notebook
when shaken by an incautious step
the syllables are silent lautré am ont
the sky is painting the air with a bloody pileup
under the glance's verge poppy is growing with vermiality
everything vanishes in aging photographs grabbing its fragments from a lookback's moan
the coast is more and more distant
defloredly...

5

В одночасье
люди внутри людей обживают новые земли
из поверхности солнечного склона испаряется тяжесть
капли не отражая образа суши наливаются космической бездной бесприкосновенно
по ту сторону иллюзорности спрятан миг
глаза повторяют себя на полотнах лиц
будто вдох перед выстрелом
в вагонах метро под музыку скорости танцующие тeneвидны
высь усталой рукой рисует свою бледную тень в памяти
смирненным утопленником тела выныривают на поверхность города
постижение форм неуловимо
под кожей на желаемый образ льёт медовую смесь источник непрерывно
за тусклыми стёклами автобуса зеркало истины отражает мир асфальтом плачущим
месяцеобразное судно викинга бороздит море неба
волны нег беспробудны.

5

In an instant
people inside people settle in the new lands
burden evaporates from the surface of a sunlit slope

drops not reflecting the image of the land are ripening with cosmic chasm touchlessly
a moment is hidden on the other side of delusiveness
the eyes reiterate on the surface of faces
resembling an intake of breath before a fire shot
the umbral dancers in a subway are dancing to the music of speed
with a weary hand the ether is painting its pale shadow in a memory
as a meek drowned man the bodies emerge to the surface of a city
the osmose of forms is imperceptible
under the skin a fountain spurts a honey blend on a desired image incessantly
behind the dull bus windows the mirror of verity reflects the world by a weeping asphalt
a viking's crescent vessel is roaming the spherical sea
the waves of delight are wakeless.

6

Сонноотверсто солнце
на тюремных решётках лени распростёрты задумчиво руки
тёмный край полусна
как пейзаж пыльных стен неизменен
лишь предметов изношенный звон бережёт свои тени
эй проснись бледный страж
что за ветер покой мой колышет
распадается часа текучесть
отцветы
из затёртых шекспировских сцен слог мой ветви влечёт в воздух зыбкий
ты у бездны стоишь
и проёмом дверным твои светятся речи немые
носферату поёт песни выюг из младенческой мякоти свитые
швы враждебных частиц
собирают следы свои гамлеты в углу времени
удлиняет свой путь перевёрнутый образ падения...

6

Sleepgaping sun
pensive hands are spread out on sluggish dungeon bars
a murky edge of somnolence
unalterable as a landscape of dusty walls
only a threadbare clinker of things is guarding its shadows
hey pale guardian wake up
what is that wind that rocks my serenity
flow of an hour decays
deflorection
my poetic style reaches with its branches towards the air from the trite shakespeare acts

trembling

you stand by an abyss
and your mute speech is glowing like a doorway
nosferatu sings the songs of blizzard woven from baby's flesh
seams of hostile bits
hamlets collect their traces in the corner of time
an inverse image of the fall elongates its journey...

7

Тот самый час

когда в ночи образ города тающий
рой слов исчезает дымом во мгле зияющей
мир выпадает из мира
и в хрустальную пыльцу разбивается о бесконечность ожидания
боль кричит шумом улиц
в картинах стен свой последний вдох гоген проглатывает
звуковиды шороха
расщепление гула
вакуум
приступ травы
последняя слеза над цветком невозможным

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.